



ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ/GENERAL PSYCHOLOGY, PERSONALITY PSYCHOLOGY AND HISTORY OF PSYCHOLOGY

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.166.21> EDN: CEAMEG**ФАКТОРЫ КРИЗИСА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИ ЗАВЕРШЕНИИ ОБУЧЕНИЯ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ**

Научная статья

Техтелева Н.В.^{1*}, Мензул Е.В.²¹ORCID : 0009-0007-3959-6082;^{1,2}Самарский Государственный Медицинский Университет, Самара, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (tehteleva[at]list.ru)

Аннотация

В статье рассматривается проблема профессионального самоопределения у студентов медицинских вузов выпускных курсов. Анализ научной литературы позволил выделить основные подходы к пониманию профессионального самоопределения личности. Установлено, что причины кризиса профессионального самоопределения на этапе завершения обучения носят комплексный характер и обусловлены совокупным воздействием социально-профессиональных, образовательных, личностных и ценностно-смысловых факторов.

В ходе исследования была выявлена выраженность отдельных компонентов кризисных переживаний, определена структура профессиональной идентичности, уровень субъективного контроля, показатели тревожности и используемые стратегии совладающего поведения.

Ключевые слова: кризис профессионального самоопределения, профессиональная идентичность, субъективный контроль, личностная и реактивная тревожность, копинг-стратегии.

FACTORS CONTRIBUTING TO A PROFESSIONAL IDENTITY CRISIS UPON GRADUATION FROM MEDICAL UNIVERSITIES

Research article

Tehteleva N.V.^{1*}, Menzul E.V.²¹ORCID : 0009-0007-3959-6082;^{1,2}Samara State Medical University, Samara, Russian Federation

* Corresponding author (tehteleva[at]list.ru)

Abstract

The article examines the issue of professional identity among final-year students at medical universities. An analysis of the academic literature has identified the main approaches to understanding an individual's professional identity. It has been established that the causes of the crisis of professional self-determination at the end of one's studies are complex in nature and are determined by the combined influence of socio-professional, educational, personal, and value- and meaning-related factors.

The study identified the intensity of specific components of crisis experiences, determined the structure of professional identity, the level of subjective control, anxiety levels, and the coping strategies used.

Keywords: professional identity crisis, professional identity, subjective control, trait and state anxiety, coping strategies.

Введение

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что кризис профессионального самоопределения у студентов медицинских вузов выпускных курсов может оказывать существенное влияние на качество профессиональной адаптации, формирование профессиональной идентичности и психологическую готовность к будущей врачебной деятельности. Особую значимость профессиональное самоопределение приобретает в медицинском образовании, поскольку деятельность врача связана с высокой социальной ответственностью и эмоциональной напряжённостью, что предъявляет особые требования к личностной зрелости выпускников.

Отечественные психологи Б. Г. Ананьев [1], С. Л. Рубинштейн [8], профессиональное самоопределение рассматривали с позиций личностно-деятельностного подхода, согласно которому развитие личности происходит в процессе активной деятельности и взаимодействия с социальной средой.

Опираясь на позиции, изложенные в работах авторов [3], [4], [5], [7], можно заключить, что профессиональное самоопределение представляет собой интегративную характеристику личности, включающую осознанный и самостоятельный характер выбора профессии [7], возможность самореализации через профессиональные навыки [3] и наличие перспективных представлений о карьере [4], [5].

А. И. Антонова совместно с соавторами при изучении вопроса в рамках данной темы определила, что доминирующими мотивами профессионального самоопределения врачей-педиатров, определяющими выбор будущей специальности, являются личное сознательное целеполагание в выборе врачебной профессии и возможность помогать детям [2].

Т.О. Новикова в своем исследовании установила взаимосвязи между временем профессионального самоопределения, удовлетворенностью выбором и процессом обучения, структурированностью представлений о будущем [6].

В зарубежных источниках также показана взаимосвязь социального интеллекта и адаптивности к карьере, но особо отмечается связь со вторым структурным компонентом, таким как любопытство и ориентировка в требованиях профессии, профессиональные ожидания [10].

По мнению Чесноковой О.Б. одной из важных составляющих профессионального самоопределения является готовность гибко реагировать на динамически изменяющиеся требования профессиональной деятельности [9].

Несмотря на значительное количество работ, посвящённых профессиональному самоопределению, анализ литературы показывает, что проблема кризиса профессионального самоопределения именно у студентов-медиков выпускных курсов, рассматриваемая через призму взаимосвязи личностных характеристик (тревожности, локуса контроля) и «копинг-стратегий», остаётся недостаточно изученной.

Таким образом, противоречие данного исследования заключается в несоответствии между объективной значимостью успешного профессионального становления будущего врача и наличием кризисных явлений в этом процессе на этапе завершения обучения в медицинском вузе, характеризующихся сочетанием личностных и профессиональных факторов, которые могут препятствовать успешной профессиональной адаптации. Стремление к разрешению указанного противоречия определило проблему настоящего исследования.

Цель исследования — определить факторы, влияющие на особенности кризиса профессионального самоопределения у студентов выпускных курсов медицинского вуза.

Гипотеза исследования состоит в предположении о том, что специфика и глубина кризиса профессионального самоопределения у студентов выпускных курсов медицинского вуза обусловлены комплексом факторов, включающих уровень профессиональной идентичности, тип локуса субъективного контроля, показатели личностной и реактивной тревожности, а также доминирующие стратегии совладающего поведения («копинг-стратегии»).

В ходе эмпирического исследования были использованы следующие психодиагностические методики: анкета кризисных переживаний для студентов В. Р. Манукян; методика изучения профессиональной идентичности Л. Б. Шнейдер; опросник уровня субъективного контроля Е. Ф. Бажина, Е. А. Гольнкиной, Л. М. Эткинда, адаптация методики Дж. Роттера; шкала самооценки реактивной и личностной тревожности Ч. Д. Спилбергера, Ю. Л. Ханина; опросник способов совладания (Ways of Coping Questionnaire) Р. Лазаруса и С. Фолкман в адаптации Т. Л. Крюковой.

Исследование проводилось на базе кафедры педагогики и цифровой дидактики Самарского государственного медицинского университета, Минздрава РФ. В обследовании приняли участие 124 студента выпускных курсов медицинского вуза.

Основные результаты

Интерпретация показателей, по методике В.Р. Манукян, осуществлялась на основе ключей автора, где каждый из субтестов (кризис нереализованности, опустошённости, кризис вхождения во взрослость и др.) измеряет степень выраженности соответствующего переживания. Важно отметить, что шкала «кризисный процесс вхождения во взрослость» в данной методике операционализирует переживания, связанные с нормативным возрастным переходом (сепарация, принятие взрослой ответственности), который в условиях вуза накладывается на профессиональное становление.

Анализ данных показывает, что наиболее выраженным компонентом кризиса у студентов выпускных курсов является кризисный процесс вхождения во взрослость, характерный для периода вузовского обучения, который выявлен у 75,0% респондентов.

Данный результат указывает на высокую распространённость переживаний, связанных с переходом от учебной деятельности к профессиональной и необходимостью принятия взрослой социальной и профессиональной роли.

Вторым по степени выраженности является кризис бесперспективности, диагностированный у 67,74% студентов. Его наличие свидетельствует о трудностях построения образа профессионального будущего, неуверенности в перспективах и сомнениях в реализуемости профессиональных планов на этапе завершения обучения.

Почти у половины испытуемых (46,77%) выявлены признаки кризиса опустошённости, отражающего состояние усталости, эмоционального истощения и снижения энергетического ресурса, что может быть связано с высокой учебной нагрузкой, длительным напряжением и накопленной утомляемостью к моменту окончания вуза.

Менее выраженными оказались общепсихологические признаки кризиса (19,35%) и кризис идентичности (12,90%). Это свидетельствует о том, что у большинства студентов профессиональная идентичность в целом сформирована, однако при этом они могут испытывать ситуативные кризисные переживания, связанные не с утратой идентичности, а с напряжением переходного этапа.

Признаки кризиса, отражающие процесс вхождения во взрослость на этапе начала профессиональной деятельности, выявлены у 21,77% респондентов, что указывает на предварительное «примеривание» будущей профессиональной роли и связанные с этим тревожные ожидания.

Анализ данных, по методике Л.Б. Шнейдер, показывает, что наибольшая доля студентов характеризуется низким уровнем профессиональной идентичности, который выявлен у 29,8% выборки.

Это свидетельствует о недостаточной устойчивости профессионального самоопределения, наличии сомнений в профессиональном выборе и неполной интеграции профессиональных ценностей.

В то же время 26,6% студентов демонстрируют высокий уровень профессиональной идентичности, что указывает на сформированное принятие профессиональной роли и готовность к профессиональной деятельности. Средний



уровень профессиональной идентичности выявлен у 22,6% студентов, что отражает промежуточное состояние профессионального самоопределения.

Поскольку уровень профессиональной идентичности тесно связан с субъективным ощущением управляемости жизненных и профессиональных событий, далее целесообразно рассмотреть особенности субъективного контроля студентов.

Одним из значимых личностных факторов, влияющих на переживание кризиса профессионального самоопределения, является уровень субъективного контроля. В условиях завершения обучения в медицинском вузе субъективный контроль приобретает особое значение, поскольку выпускники сталкиваются с необходимостью принятия самостоятельных решений, профессионального выбора и ответственности за будущую деятельность: у 55,6% студентов преобладает экстернальный тип субъективного контроля, тогда как 44,4% студентов характеризуются интернальностью. Таким образом, более половины обследованных по методике Дж. Роттера склонны объяснять происходящие с ними события действием внешних факторов, обстоятельств и других людей.

Для более детального анализа были рассмотрены показатели субъективного контроля в отдельных сферах жизнедеятельности. Наиболее высокий уровень интернальности зафиксирован в сфере достижений (почти 60% студентов), тогда как минимальные значения отмечаются в сфере здоровья (менее 40%). Полученные данные подтверждают, что студенты в большей степени ощущают контроль над результатами собственной активности, но значительно реже — над состоянием здоровья и профессиональными условиями, что может усиливать тревожность и неопределённость на этапе завершения обучения.

Важным эмоциональным компонентом кризиса профессионального самоопределения является тревожность, отражающая уровень психоэмоционального напряжения. Далее рассмотрим показатели ситуативной и личностной тревожности у студентов по методике Ч. Д. Спилберга.

У большинства студентов выявлен умеренный уровень ситуативной тревожности — 62,9%. Вместе с тем 23,4% студентов демонстрируют высокий уровень ситуативной тревожности, что указывает на выраженное эмоциональное напряжение в актуальной жизненной ситуации.

Низкий уровень тревожности зафиксирован лишь у 16,9% студентов, что позволяет говорить о высокой эмоциональной нагрузке у значительной части выборки.

Анализ данных показывает, что 41,1% студентов обладает высоким уровнем личностной тревожности, тогда как низкий уровень выявлен лишь у 4,8%. Большинство обследованных — 63,7% — демонстрируют умеренную тревожность. Полученные результаты свидетельствуют о том, что для значительной части студентов тревожность носит устойчивый характер и может рассматриваться как личностная предрасположенность, усиливающая кризисные переживания.

По результатам обработки данных по опроснику Р. Лазаруса и С. Фолкман, наиболее выраженными стратегиями совладающего поведения являются бегство–избегание (56,7 балла), планирование решения проблемы (56,3 балла) и конфронтация (55,6 балла). Это свидетельствует о сочетании как активных, так и защитных способов реагирования на стресс, характерных для кризисного периода.

Достаточно высокие показатели также отмечаются по стратегиям положительная переоценка (54,6 балла) и поиск социальной поддержки (53,4 балла), что указывает на наличие у студентов психологических ресурсов для переосмысления трудностей и обращения за помощью.

Наибольшая доля выраженного использования наблюдается по стратегиям бегство–избегание (39,5%), планирование решений (36,2%) и положительная переоценка (33,0%). Это отражает противоречивый характер совладания: наряду с конструктивными стратегиями активно используются избегательные формы поведения.

Проведённое исследование позволило эмпирически верифицировать выдвинутые положения.

Обсуждение

Полученные данные позволяют провести дифференцированный анализ кризисных переживаний. Высокий показатель по шкале «вхождение во взрослость» (75,0%) подтверждает, что студенты выпускных курсов находятся в эпицентре нормативного возрастного кризиса перехода к взрослости. Этот процесс, как указывается в работах [6], [8], закономерно сопровождается перестройкой социальной ситуации развития. Однако специфика медицинского образования накладывает на этот процесс особый отпечаток. Сочетание высоких показателей по шкале «вхождение во взрослость» и «кризис бесперспективности» (67,74%) позволяет говорить о том, что возрастной кризис конкретизируется именно в профессиональной сфере. Студенты готовы принять взрослую роль, но испытывают затруднения в её профессиональном наполнении, что согласуется с выводами Т.О. Новиковой о важности структурированности представлений о будущем [6].

Сравнивая наши данные с выводами А.И. Антоновой [2] о доминировании у врачей осознанного целеполагания, можно предположить, что выявленный низкий уровень профессиональной идентичности у 29,8% выпускников и кризис бесперспективности свидетельствуют о том, что к моменту выпуска это осознанное целеполагание у части студентов оказывается размытым под влиянием учебной нагрузки и тревоги перед самостоятельной практикой.

Выявленное преобладание экстернального локуса контроля (55,6%) при высоком уровне интернальности в сфере достижений создает интересный феномен: студенты готовы отвечать за свои успехи в учебе, но не чувствуют контроля над своим здоровьем и профессиональным будущим в целом. Это перекликается с идеями Чесноковой О.Б. [9] о необходимости гибкого реагирования на изменения: если студент не чувствует себя субъектом этих изменений (экстернал), его гибкость снижается, и он оказывается более уязвимым для кризиса.

Высокий уровень личностной тревожности (41,1%), существенно превышающий ситуативную (23,4%), указывает на то, что эмоциональное напряжение является устойчивой личностной характеристикой значительной части будущих



врачей. Это может усиливать переживания неопределённости, описанные в зарубежных источниках [10] как недостаток «любопытства» к новым профессиональным требованиям.

Таким образом, специфика переживаемого кризиса заключается в интегративном переплетении возрастных и профессиональных составляющих, при котором личностные особенности (тревожность, экстернальность) и дефицитарность профессиональной идентичности усугубляют протекание нормативного возрастного перехода.

Заключение

Проведённое теоретико-эмпирическое исследование было направлено на определение факторов, влияющих на особенности кризиса профессионального самоопределения у студентов выпускных курсов медицинского вуза. Результаты обследования дополняют научные представления о специфике кризиса профессионального самоопределения у студентов-медиков на этапе завершения обучения. Выявленные факторы (низкий уровень профессиональной идентичности, экстернальный локус контроля, высокая личностная тревожность, преобладание избегающих «копинг-стратегий») могут рассматриваться как мишени для психологической профилактики и коррекции. Полученные данные могут быть использованы в работе психологических служб медицинских вузов для разработки программ сопровождения выпускников, направленных на снижение тревожности, формирование интернального локуса контроля и развитие продуктивных стратегий совладания с кризисными ситуациями.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Ананьев Б.Г. О человеке как объекте и субъекте воспитания / Б.Г. Ананьев. — Москва: Педагогика, 1980. — 288 с.
2. Антонова А.И. Основные мотивационно-ценностные установки врачей-педиатров в выборе профессии / А.И. Антонова, Л.Ю. Шураева, О.В. Комарова и др. // Российский педиатрический журнал. — 2024. — №5.
3. Борисова Е.М. Мотивы выбора профессии старшеклассниками: психодиагностические инструменты / Е.М. Борисова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. — 2007. — № 2-2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivy-vybora-professii-starsheklassnikami-psihodiagnosticheskiy-instrumentariy> (дата обращения: 11.03.26).
4. Володин В.Н. Профессиональное самоопределение молодежи / В.Н. Володин // Телескоп. — 2023. — №3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-samoopredelenie-molodezhi-1> (дата обращения: 10.10.25).
5. Гинзбург М.Р. Психологическое содержание личностного самоопределения / М.Р. Гинзбург // Вопросы психологии. — 1994. — Т. 3. — С. 43–52.
6. Новикова Т.А. Особенности профессионального самоопределения студентов медицинского вуза / Т.А. Новикова, Е.А. Потапова, Л.В. Сахно и др. // Медицинское образование и профессиональное развитие. — 2023. — №4(52). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-professionalnogo-samoopredeleniya-studentov-meditsinskogo-vuza> (дата обращения: 05.11.25).
7. Ретивых М.В. Формирование профессионального самоопределения школьников как научно-педагогическая проблема / М.В. Ретивых // Вестник Брянского государственного университета. — 2010. — Т. 1. — С. 18–20.
8. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. — Санкт-Петербург: Питер, 1999. — 720 с.
9. Чеснокова О.Б. Профессиональное самоопределение в юношеском возрасте как структурный компонент будущего профессионализма: социо-когнитивные и креативные факторы / О.Б. Чеснокова, С.М. Чурбанова, С.В. Молчанов // Культурно-историческая психология. — 2019. — Т. 15. — № 4. — С. 109–118.
10. Hopkins M.M. Social and emotional competencies predicting success for male and female executives / M.M. Hopkins, D. Bilimoria // Journal of Management Development. — 2008. — № 27 (1). — P. 13–35. — DOI: 10.1108/02621710810840749

Список литературы на английском языке / References in English

1. Anan'ev B.G. O cheloveke kak ob'ekte i sub'ekte vospitaniya [About a person as an object and subject of education] / B.G. Anan'ev. — Moscow: Pedagogika, 1980. — 288 p. [in Russian]
2. Antonova A.I. Osnovny'e motivacionno-cennostny'e ustanovki vrachej-pediatrov v vy'bore professii [The main motivational and value-based attitudes of pediatricians in choosing their profession] / A.I. Antonova, L.Yu. Shuraeva, O.V. Komarova et al. // Russian Pediatric Journal. — 2024. — №5. [in Russian]
3. Borisova E.M. Motiv'y' vy'bora professii starsheklassnikami: psixodiagnosticheskie instrumenty' [Motives for choosing a profession by high school students: psychodiagnostic tools] / E.M. Borisova // Bulletin of St. Petersburg University.



International Relations. — 2007. — № 2-2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivy-vybora-professii-starsheklassnikami-psihodiagnosticheskiy-instrumentariy> (accessed: 11.03.26). [in Russian]

4. Volodin V.N. Professional'noe samoopredelenie molodezhi [Professional self-determination of youth] / V.N. Volodin // Telescope. — 2023. — №3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-samoopredelenie-molodezhi-1> (accessed: 10.10.25). [in Russian]

5. Ginzburg M.R. Psikhologicheskoe sodержanie lichnostnogo samoopredeleniya [Psychological content of personal self-determination] / M.R. Ginzburg // Voprosi psikhologii [Questions of psychology]. — 1994. — Vol. 3. — P. 43–52. [in Russian]

6. Novikova T.A. Osobennosti professional'nogo samoopredeleniya studentov medicinskogo vuza [Features of professional self-determination of medical university students] / T.A. Novikova, E.A. Potapova, L.V. Saxno et al. // Medical education and professional development. — 2023. — №4(52). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-professionalnogo-samoopredeleniya-studentov-meditsinskogo-vuza> (accessed: 05.11.25). [in Russian]

7. Retivikh M.V. Formirovanie professional'nogo samoopredeleniya shkolnikov kak nauchno-pedagogicheskaya problema [Formation of professional self-determination of schoolchildren as a scientific and pedagogical problem] / M.V. Retivikh // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Bryansk State University]. — 2010. — Vol. 1. — P. 18–20. [in Russian]

8. Rubinshtejn S.L. Osnovy' obshhej psixologii [Fundamentals of general psychology] / S.L. Rubinshtejn. — Saint Petersburg: Piter, 1999. — 720 p. [in Russian]

9. Chesnokova O.B. Professionalnoe samoopredelenie v yunosheskom vozraste kak strukturnii komponent budushchego professionalizma: sotsio-kognitivnie i kreativnie faktori [Professional self-determination in adolescence as a structural component of future professionalism: socio-cognitive and creative factors] / O.B. Chesnokova, S.M. Churbanova, S.V. Molchanov // Kulturno-istoricheskaya psikhologiya [Cultural-historical psychology]. — 2019. — Vol. 15. — № 4. — P. 109–118. [in Russian]

10. Hopkins M.M. Social and emotional competencies predicting success for male and female executives / M.M. Hopkins, D. Bilimoria // Journal of Management Development. — 2008. — № 27 (1). — P. 13–35. — DOI: 10.1108/02621710810840749